

НАУЧНЫЙ ПОДХОД Н. Н. АЛЕКСЕЕВА К ВЫБОРУ ПУТИ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Татьяна Владимировна Шатковская^{1, 2}

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, shatkovskaya.tv@gmail.com

²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Статья нацелена на актуализацию политико-правового дискурса о путях совершенствования государственного строя России. Автор предлагает научно-критически осмыслить труды Н. Н. Алексеева, предложившего теорию праведного (гарантийного) государства. В статье доказывается, что данная модель соответствует ментальным особенностям россиян и вместе с тем базируется на общечеловеческих ценностях свободы, равенства, правды, мира, согласия, единства, справедливости, составляющих сущность права. Автор приходит к выводу о том, что ключевые идеи и научные подходы Н. Н. Алексеева не только сохранили актуальность, но и могут быть образцом теоретического обоснования стратегии развития Российского государства.

Ключевые слова: государство, Российское государство, праведное (гарантийное) государство, правда, Н. Н. Алексеев, права человека, советское государство

Для цитирования: Шатковская Т. В. Научный подход Н. Н. Алексеева к выбору пути культурно-цивилизационного развития России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 1. С. 34–40. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-1-34-40>

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

N. N. ALEKSEEV'S SCIENTIFIC APPROACH TO CHOOSING THE PATH OF CULTURAL AND CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

Tatiana V. Shatkovskaya

¹South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, shatkovskaya.tv@gmail.com

²Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article is aimed at updating the political and legal discourse on ways to improve the state system in Russia. The author proposes to comprehend the works of N. N. Alekseev scientifically and critically, who proposed the theory of a righteous (guarantee) state. The article proves that this model corresponds to the mental characteristics of Russians and at the same time is based on the universal values of freedom, equality, truth, peace, harmony, unity, justice, which are the essence of law. The author concludes that the key ideas and scientific approaches of N. N. Alekseev not only remain relevant but can also be an example of a theoretical justification for the development strategy of the Russian state.

Keywords: state, Russian state, righteous (guarantee) state, true, N. N. Alekseev, human rights, Soviet state

For citation: Shatkovskaya T. V. N. N. Alekseev's scientific approach to choosing the path of cultural and civilizational development of Russia. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(1):34–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-34-40>

Исследования отечественных правоведов, продолживших лучшие традиции русской юридической науки в эмиграции в первой половине XX века, в частности И. А. Ильина, Ф. В. Тарановского, Н. Н. Алексеева и др., необходимо включить в актуальный юридический дискурс по нескольким причинам.

Во-первых, реалии эмигрантской жизни способствовали очищению их мыслей от иллюзий и утопических идеалов, что позволило им увидеть пороки модели западного демократического государства, выступавшего для многих русских интеллигентов ориентиром будущего развития России.

Во-вторых, их диагностика последствий революционного способа преобразования общественных отношений, свободная от коммунистического идеологического пресса, позволяет наглядно увидеть разрушительность такого способа социальных преобразований, как революция.

В-третьих, многие критические высказывания в отношении марксистской идеологии и принципов советской жизни, сделанные ими задолго до распада Советского государства оказались пророческими, но, к сожалению, не услышанными и не понятыми современниками.

В связи с этим цель статьи состоит в научно-критическом осмыслении предложенной Н. Н. Алексеевым модели правильной организации государственного строя России и путей ее достижения. Актуальность такого исследования обусловлена тем, что научная деятельность Н. Н. Алексеева выгодно отличает его от многих представителей российского эмигрантского направления глубоким анализом пройденного Россией пути, идеологических проблем советского строя, а также проработкой альтернативных путей развития Российского государства, основанной на «беспристрастном обсуждении пригодности тех или иных средств» восстановления политического здоровья русского народа.

Критика Н. Н. Алексеевым научных подходов к преобразованию Российского государства в начале XX в.

Морально-нравственное состояние российского общества в начале XX в. заставляло делать мрачные прогнозы не только соотечественников, но и иностранцев. Так, французский посол в России М. Палеолог в 1916г. приводит статистику о трехкратном увеличении самоубийств среди молодых россиян различных сословий за последние десять лет [1, с.634]. О глубокой розни и ненависти между народом и «барином» писал М. О. Гершензон. Эта ненависть проявлялась не только в личностном неприятии, но и культурном отторжении литературных, научных, юридических, музыкальных достижений начала XX в.

Внешним выражением деградации российского общества стали многие социальные болезни (наркомания, алкоголизм, снохачество, отказ от семейных ценностей, замена религиозных устоев мистическими настроениями и др.), в том числе и рост преступности.

Всех «лекарей» России, предлагавших средства ее оздоровления, Н. Н. Алексеев разделил на советских и эмигрантских. Советских преобразователей он, обвинил в топтании на месте и применении антисоциальных средств «лечения», что приводило к разрастанию, а не к решению проблем.

Среди эмигрантских аналитиков Н. Н. Алексеев выделил три школы, каждая из которых предлагала свой путь восстановления и развития России. Сторонников западноевропейского пути он резко критиковал за подталкивание России к заведомо противоречивому строю, отравляющему жизнь даже «политически здоровых народов» [2, с. 284].

Главной проблемой «почвеннических» рецептов Н. Н. Алексеев считал их ориентированность на монархическую форму правления как спасение для народа. Он, верно, определил иллюзорность представлений о неразрывности связи русского народа с монархией и консолидирующей роли последней для общества. Согласимся с Н. Н. Алексеевым в том, что призывы к восстановлению монархии в стране, в которой эта форма правления последовательно изживала себя, как минимум сомнительны. Они означали возврат к тому состоянию, в котором болезнь России началась и прогрессировала.

Представители третьей школы аналитиков предлагали возврат не к столь далеким временам. Для них точкой отсчета в прошлом стало состояние государства после Первой русской революции 1905г. Их идеалом стала дуалистическая монархия как первый шаг на пути к республиканской форме правления, до которой, по их мнению, Россия еще не созрела.

Призыв к умеренности как основе консенсуса представителей консервативных и либеральных политических сил Н. Н. Алексею виделся лишь «приспособлением к обстоятельствам» момента. Он считал невозможным возвращение к порядкам Основных законов от 23 апреля 1906г. как несоответствующим интересам народа.

Регрессный или реставраторский проекты, по мнению Н. Н. Алексея, вероятны только в ситуации инертности и усталости русского народа от многочисленных бедствий. Установление таких и иных порядков могло быть только временным, до момента принятия народом данного политического строя как своего или новых политических потрясений.

Обоснование Н. Н. Алексеевым модели праведного (гарантийного) государства

Представляется крайне важным вывод Н. Н. Алексея о главной причине политического нестроения в России, а именно «государство живет само по себе, народ сам по себе» [2, с. 289]. Он называл русский народ – народом с душой, ищущим свою правду, большей частью руководствуясь смутными чувствами, стихийным пережитым политическим опытом.

Поиск национальной идеи Н. Н. Алексеев считал необходимым предварить изучением российского государственного организма, не объявляя при этом процветанием прикрытые раны. Первым условием успеха на пути выздоровления он видел отказ от марксистской идеологии. Такая категоричность объяснялась им глубокими противоречиями, заложенными в этой идеологии.

Ряд утопических положений марксизма как философской системы, выявленных Н. Н. Алексеевым, современные ученые вновь вносят в повестку политико-правового дискурса. Так, активно обсуждается идея детерминированности личности общественным целым. Советский опыт показал ущербность идеи о том, что чем совершеннее общество, тем лучше внутренний мир человека, а также продемонстрировал невозможность прыжка из «царства необходимости в царство свободы».

Н. Н. Алексеев прав в том, что переходом на позиции какого-либо класса не решается вопрос о личной нравственности. Напротив, представление о том, что деятельность человека, направленная на преобразование общества в интересах определённого класса, автоматически становится нравственной, что оправдывает все средства для ее осуществления приводит к нравственному, а затем и правовому нигилизму.

Отсутствие понимания личной нравственности человека оборачивается тем, что огромная энергия вкладывается в реализацию ложных теорий, оправдывающихся зло во имя формально правильных, «практически трезвых», но абсолютно безнравственных идеалов.

Можно создать совершенные учреждения, но невозможно усовершенствовать политическую жизнь при отсутствии нравственных исполнителей - эта аксиома, выведенная Н. Н. Алексеевым, очень точно показывает тщетность стратегий, нацеленных только на институциональные преобразования. Из чего следует, что совершенствование общественного строя предполагает личное самосовершенствование и развитие на устойчивых нравственных основаниях.

Как показывает современная практика Н. Н. Алексеев оказался прав в том, что главным недостатком марксизма стало вытравливание «из душ людей всех высших ценностей, на которых строилась общественная жизнь», идею религии, нравственности, социального мира. Взамен обществу навязывались идеи классовых интересов и материального благополучия, приводившие к падению нравов, развалу института семьи и другим социальным болезням.

Следующим шагом на пути к правде по Н. Н. Алексею должно было стать понимание относительности любой политической формы. Веру в возможность построения идеального политического он считал сродни народному суеверию. Для него выбор такой формы – есть вопрос «о минимальном зле, а не о максимальном добре». Любые политики, забывающие об этом, «морочат народу голову и ведут его к дальнейшему разочарованию» [2, с. 291]. Здоровый реализм в отношении политического строя делает его анализ беспристрастным и поэтому

объективным. При таком тщательном взгляде и в советском строе можно увидеть как негативные, так и некоторые положительные стороны.

Критикуя марксизм и иные «силовые» теории государства за игнорирование ими мирной стороны государственной жизни, Н. Н. Алексеев верно указывал на то, что любому государству необходимо охранять его государственное целое. Последнего не может быть, если нет хотя бы некоторого единства. В этой связи государство не может не брать на себя задачи по обеспечению безопасности, охраны жизни, здоровья и имущества не только сильных, но и других людей. Вследствие этого государство не может не нести начала взаимности, мира и единства, и не реализовывать общесоциальные цели.

До тех пор, писал Н. Н. Алексеев, пока «правлящие и управляемые не поймут, что государство есть стихия мира, до тех пор невозможно будет ожидать нормальной политической жизни ... государства» [2, с. 307]. Поэтому государство должно решать нейтральные задачи во имя общего целого как системы жизненной устойчивости и давать жить другим, сохраняя равновесие между интересами различных социальных групп.

В современной России находит подтверждение вывод Н. Н. Алексеева о несоответствии идеологии капитализма русской идее «правды». «Приобретательство и увеличение богатства» как цель жизни в буржуазном обществе получает распространение в быту, но не нравственное оправдание в русском уме.

Победа большевиков в октябре 1917 г. продемонстрировала отрицание большинством русских людей капиталистической хозяйственной организации. Неудачная попытка реанимации капитализма в форме свободного рынка в постсоветской России стала еще одним показательным примером тому, что экономические преобразования, какими бы прогрессивными они не были, обречены на неудачу, если они противоречат нравственным идеалам общества [3, с. 93–95].

Вместе с тем, не любой политический режим, провозглашающий борьбу с капитализмом, может претендовать на роль русского идеала государства – государства «правды». В конце 20-х годов XX века Н. Н. Алексеев писал о том, что русский народ поймет ту правду, что в основе Советского строя лежит «коммунистическая кривда» [4, с. 19–20]. И в этот момент остро встанет вопрос – куда идти дальше?

Прямо по прогнозу Н. Н. Алексеева русский народ вернул капиталистический строй, но «принял эту систему условно, не веря в неё и не считая ее праведной» [2, с. 315]. Он верно предположил, что русские люди вряд ли станут «трезвыми капиталистами» и лучшие из них продолжат искать правду.

Для того, чтобы не превратить эти искания в замкнутый круг Н. Н. Алексеев предлагал следующую модель государства. Государство обеспечивает интересы целого, гармонизируя в этом направлении деятельность отдельных индивидов и социальных групп. При этом государством должна охраняться сфера свободной деятельности индивида и групп индивидов. Такую сферу он называл основными правами индивида, корреспондирующими с его обязанностями в отношении общественного целого. Наличие основных прав необходимо как индивиду, так и государству как «единству множества» [2, с. 317].

Незыблемым основным правом индивида Н. Н. Алексеев называл право на внутреннее духовное развитие, которое он считал неременным условием развития государства. Это право ученый выделил в качестве основополагающего в системе прав человека. Противникам прав человека как института западноевропейской демократии Н. Н. Алексеев напоминал о том, что еще во II веке до нашей эры индийский царь Ашока гарантировал в своём государстве «полную свободу духовных исканий и духовной жизни» [2, с. 317].

По мнению Н. Н. Алексеева, правильное государство не должно быть полицейским для человека, напротив, его миссия защитить свободу духовной жизни от прямых и скрытых нарушений. Источником последних он считал давление социальной стихии на индивида, ограничивающее его право на духовное самосовершенствование.

Развивая мысли Н. Н. Алексеева, добавим, что большевики впервые в политической истории России сделали государственную власть заложником популистских интересов толпы.

Их опыт показывает и последствия разочарования народа в несбыточных идеалах, на которых базировался государственный строй.

Популизм стал общеевропейским трендом осуществления государственной власти в XX – начале XXI в. Однако данная тенденция обладает национальными особенностями, так как в ней проявляются своеобразие смыслов традиционных ценностей разных народов.

Права человека Н. Н. Алексеев призывал отделять от средств их достижения. К таковым он относил практически все права, закреплённые в западноевропейских и американских декларациях, а именно право на неприкосновенность собственности, свободу печати, не служащих совершенствованию духовной жизни человека.

Исходя из выстроенной иерархии ценностей он определял приоритетные задачи праведного государства, первой из которых стало обеспечение «для всех граждан среднего достатка к существованию» [2, с. 320]. Борьбу с бедностью он называл лишь средством на пути решения этой задачи. Количественное увеличение богатства и собственности напрямую не влияет на качество жизни населения.

Лучшим вариантом Н. Н. Алексеев считал принадлежность собственности общественной организации, но она должна состоять из нравственных личностей, обладающих чувством долга, любовью к труду и дисциплиной. Идея служения окажется пустыми словами, пока она не связана с правами личной свободы, имеющими жизненное значение для целого, обеспеченные и охраняемые государством.

К вопросу о жизнеспособности модели праведного государства Н. Н. Алексеева: в порядке дискуссии

Идеалом для Н. Н. Алексеева была модель праведного государства, так как для русского человека поиск правды остается наиболее значимым жизненным ориентиром. Эта модель базировалась на определенных и охраняемых государством правах человека, которые неразрывно связывались с обязанностями и тем самым обеспечивали жизнеспособность целого.

Действительной свободой он считал охраняемую государством возможность внутреннего духовного развития человека. Государство определяет пределы личной свободы человека, исходя из потребностей целого, и охраняет личную свободу как от непосредственных нарушений, так и в плане создания условий для устранения социальных препятствий на пути ее реализации. Такая свобода, по мнению Н. Н. Алексеева, может быть признана действительной и положительной.

Согласимся с выводом Н. Н. Алексеева о том, что России необходима сильная государственная власть и соответствующий этому политический строй. Это связано с традициями государственного становления, и с громадной территорией, которую необходимо объединять, контролировать и оборонять. Так, советскую власть Н. Н. Алексеев считал сильной. Эта сила заключалась «в технике советской организации», пронизанной началами подконтрольности и ответственности, в реализации идеи диктатуры и отказе от парламентаризма [2, с. 339]. Ее слабость он видел в гипертрофии функций исполнительной власти и дискредитации принципа законности.

Поскольку любое государство имеет отношение к диктатуре, так как имеет определенную правящую группу, несущую «бремя государственной власти» [2, с. 342], то важно какими качествами обладает данная группа и насколько ее правление соответствует нравственным началам социального служения, долга, ответственности, жертвенности.

В новейшее время такие группы, как правило, представлены партиями. Ни партия, ни класс, ставшие правящими не могут в правильном государстве выражать только свои интересы, так как они представляют целое, обеспечивают надлежащее единообразие в управлении и должны выполнять «нейтральные» функции нормальной жизнедеятельности во имя социального целого.

Согласны с Н. Н. Алексеевым в том, что всякая партия, желающая стать правящей, должна быть готовой превратиться «в союз лиц, согласных служить государству, защищать его интересы и помогать его целям», а также вести государственную работу, содействуя правительству, и развивая политическую самодеятельность и дисциплину народа [2, с. 345].

Проект Н. Н. Алексеева сформирован с учетом ментальных особенностей русского народа, особенностей его государственного становления и развития. Он позволяет нивелировать ряд существенных недостатков западных политических форм. В частности, атомизм первоначального дезорганизованного ее элемента – голосующего «корпуса граждан», который Н. Н. Алексеев сравнивает с «кучей песка» [2, с. 350]. На этой зыбкой почве и строится все здание западноевропейской демократии.

В действительности народ не является простой совокупностью индивидов, а состоит из семей, хозяйств, иных групп, объединенных территориальными, профессиональными связями и иными организационными началами. Только в небольших сообществах принятие оперативных управленческих решений возможно на сходах граждан.

В больших коллективах единственной формой управления Н. Н. Алексеев считал опосредованную демократию, предполагающую выбор представителей правящей группы исходя из их нравственных и профессиональных качеств. Он полагал, что принцип опосредованной демократии является принципиальным для будущей судьбы России.

Важно, что теоретические построения Н. Н. Алексеева не построены на отрицании советского строя. Напротив, он не только не отрицает всего, что связано с этим государством, но и пытается выявить его жизнеспособные элементы, которые могли бы стать средством для достижения миссии праведного (позднее гарантийного) государства. Он отказался от участия в споре о предпочтительности монархии или республики для России, справедливо полагая, что от формального выбора организации правительственной власти государство не становится справедливым.

Подводя итоги отметим, что отказ от поиска политической идеи, определяющей строение государства, игнорирование этой важной научной работы, замена ее конструированием новых миров приводит только к масштабированию современных проблем и расширению территории «зла».

Разочарование в идеологии евразийства в XX веке не должно привести к забвению трудов мыслителей, пытавшихся в рамках данного проекта научно-обоснованно определить возможные направления развития России, обладающие значительным эвристическим потенциалом.

Особая научная значимость политико-правовых идей русской эмиграции 20-40-х годов XX века состоит в их нацеленности на поиск самостоятельного пути развития России. Они не клеймили, но объективно критиковали, выявляли пороки западноевропейских порядков, и не идеализировали старорусских строй, а осмысленно искали политические идеи для нормального жизнеспособного государства.

Конечно, в своих поисках «русской правды» Н. Н. Алексеев, критиковавший интеллигенцию за ее идеализм, сам не раз оказывался в плену иллюзий о нравственности, к примеру старых московских порядков. Он наивно полагал, что достаточно дополнить старую Московскую правду политической программой, построенной на свободном творчестве русских людей, чтобы признать ее должной национальной идеей, во имя которой можно охранять мир в государстве.

Вместе с тем, построения общих начал преобразования Российского государства, осуществленные Н. Н. Алексеевым, актуальны прежде всего как пример целостной концепции праведного (гарантийного) государства. Он не пытался адаптировать западноевропейскую или старорусскую модель к современности. Н. Н. Алексеев исходил из того, что «перекроенную Россию» сначала надо принять как факт, а затем последовательно совершенствовать в направлении праведной организации государственной власти и сохранения целостности и единства «великого тела» России.

Список источников

1. Палеолог М. Дневник посла. М.: Захаров, 2003. 864с.
2. Алексеев Н. Н. На путях к будущей России (советский строй и его политические возможности) // Русский народ и государство. М., Аграф, 1998. – 640с.
3. Шатковская Т. В., Ларина О. Г. Понятие «собственность» в евразийской правовой концепции Н. Н. Алексеева // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 1. С. 92–98.
4. Шатковская Т. В., Бурмистров С. В. Теория и практика правового нигилизма в России: опыт научной экспликации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 4. С. 15–24.

References

1. Paleolog M. *Ambassador's Diary*. Moscow: Zakharov, 2003. 864 p. (In Russ.)
2. Alekseev N. N. *On the way to the future Russia (the Soviet system and its political possibilities). Russian people and state*. Moscow: Agraf; 1998. 640 p. (In Russ.)
3. Shatkovskaya T. V., Larina O. G. The concept of “property” in the Eurasian legal concept of N.N. Alekseev. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2020;(1):92–98. (In Russ.)
4. Shatkovskaya T. V., Burmistrov S. V. Theory and practice of legal nihilism in Russia: the experience of scientific explication. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2019;(4):15–24. (In Russ.)

Информация об авторе

Т. В. Шатковская – доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХиГС; профессор кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ).

Information about the author

T. V. Shatkovskaya – Doctor of Juridical Science, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА; Professor of Department of Civil Law of Rostov State University of Economics.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 16.02.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted 16.02.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 01.03.2023

Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 1. С. 40–47
North Caucasus Legal Vestnik. 2023;(1):40–47

Проблемы теории и истории права и государства

Научная статья
УДК 34.01

doi: 10.22394/2074-7306-2023-1-1-40-47

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОСВЕЩЕНИЯ ПРОБЛЕМ РЕВОЛЮЦИИ И КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

Зарианна Владимировна Соломко

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия, solzary@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4088-6099>

Аннотация. Актуальность темы видится в том, что в постсоветский период произошло размывание критериев научной реконструкции и оценки проблем революции и контрреволюции в России. Цель работы – спровоцировать критическое осмысление состоявшегося методологического и идеологического поворота. По убеждению автора, обратной стороной реставрации консервативного и праволиберального историко-правового и теоретико-правового дискурса стал необоснованный отказ от принципов диалектического мышления в работах постсоветских авторов и, как следствие, реидеологизация историко-правовой сферы академического знания. Обосновывается идея о том, что современная научная оптика осмысления проблем революции и контрреволюции в России должна включать не только конкретное понимание сущности дореволюционного строя (зависимый периферийный капитализм), но и оценку противоборства революционного движения и царского режима с точки зрения конкретно понятого социального идеала, первые шаги которого в исторической практике нашли отражение в образах высокой культуры.